

Взаимодействие архивного управления с Комитетом по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, Администрацией города Глазова позволяет обеспечить четкую организацию и высокую культуру в работе с населением и предприятиями города.

Примечания

- 1 Культурное строительство в Удмуртии (1917–1940 гг.): Сб. док. / Под ред. А.А. Тронина. Ижевск: Удмуртия, 1970. С. 136.
- 2 Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918–1980 гг.): Справочник / Отв. ред. А.А. Тронин. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 250.
- 3 Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.
- 4 Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 250.
- 5 Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 6. Л. 138.
- 6 Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 251.
- 7 Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 237. Л. 2.
- 8 Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 252.
- 9 Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 689. Л. 67.
- 10 Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР... С. 252.
- 11 Там же.
- 12 Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 318. Л. 80.
- 13 Там же. Д. 424. Л. 35; Д. 437. Л. 31; Д. 449. Л. 34; Д. 464. Л. 43; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2007 г. Л. 50; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2008 г. Л. 57.
- 14 Архивное управление Администрации г. Глазова. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 412. Л. 8; Д. 424. Л. 8; Д. 437. Л. 8; Д. 449. Л. 11; Д. 464. Л. 13; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2007 г. Л. 11; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2008 г. Л. 10; Годовой отчет о выполнении основных направлений развития архивного дела в МО «Город Глазов» и приложения к нему, 2009 г. Л. 17.
- 15 Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2007 г. Л. 19; Отчет о работе архивного управления с приложениями в соответствии с регламентом за 2008 г. Л. 18; Годовой отчет о выполнении основных направлений развития архивного дела в МО «Город Глазов» и приложения к нему, 2009 г. Л. 17.

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л.А. ПОРОСЯТКОВСКАЯ

О ВЛИЯНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПЕРЕМЕНУ «СОСТОЯНИЯ» ИЛИ СОСЛОВИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в. НА ПРИМЕРЕ ЧУХЛОМСКОГО РОДА СТЕПАНОВЫХ

Porosyatkovskaya L.A. About influence of Russian empire acts on estate change in the first quarter of XVIII century. On an example Chuhlomsky family of Stepanov's

Аннотация / Annotation

Статья посвящена проблемам поиска генеалогической информации о роде в условиях неоднократной перемены представителями этого рода сословия, места приписки, осложненных изменением административно-территориальной принадлежности мест проживания представителей рода и отсутствием или неполнотой базовых архивно-документальных источников.

The article is devoted to search problems of genealogy information about family in conditions of repeated change by representatives of estate a place of the addition, complicated by change of an administrative-territorial accessory of the places of residence of representatives of estate and absence or incompleteness of basic archive-documentary sources.

Ключевые слова / Keywords

Генеалогия, архивы, перемена сословия, реформы Екатерины II, Чухлома, Серапиха. Genealogy, archives, estate change, reformes of Catherine II, Chuhloma, Serapiha.

Как известно, решение по упорядочению границ между территориальными образованиями было принято при правлении Екатерины II: раздел России на губернии, губернии – на уезды,

уезды – на волости; усовершенствование межевания земель и четкости границ. По результатам этих и последующих немалых усилий в области структуризации территорий во второй половине XIX и начале XX в. были изданы справочники «Списки населенных мест губерний Российской империи» – настольные книги архивистов и исследователей, занимающихся генеалогическими поисками.

В предшествующие Екатерининским реформам времена существовало, в общем-то, схожее устройство: губернии делились на провинции, называемые также уездами, провинции – на уезды, или осады, или станы, или волости. И если в одном архивном документе XVIII в. встречается географическое название «Галичская провинция Чухломской уезд», а в другом тех же лет – «Галичский уезд Чухломская осада», то речь вполне может идти об одних и тех же землях. Или не совсем.

Очевидная разница в понятиях осложняет труд исследователей, но и одновременно делает ее захватывающе интересной. Поэтому для того, чтобы продвинуться в генеалогическом поиске в глубь времен и найти «следы» вашего почтенного прародителя в архивно-документальных источниках первой половины XVIII в., надо, прежде всего, провести «географическое» исследование. Ведь разыскиваемый предок перекочевал из знакомых по спискам и документам XIX в. населенных мест в совершенно незнакомые места XVIII в., на которые списки не составлены, хотя на самом деле остался жить-поживать на том же своем клочке земли.

История купеческо-мещанского рода Степановых примечательна именно тем, что представители рода кочевали не только из осад и станов в уезды и губернии, из столиц в провинцию и наоборот, но и из сословия в сословие, перепробовав чуть ли не весь реестр податных состояний, известных в Российской империи. Хотя начало истории рода берет в духовном сословии.

О том, что церковь Преображения Спасова на погосте в Серапионовой пустыни на реке Виче (Виге) существовала в 1628 г., известно из книг патриаршего казенного приказа, который «строго следил за каждой старой и новопостроенной церковью как за своей доходной статьей и с особой аккуратностью отмечал в своих приходных окладных книгах об уплате церковных пошлинных денег»¹. В костромском издании 1895 г. «Галичская десятина с пригороды» приведены све-

дения из ранних патриарших книг о церкви в Серапихе, датированные 7136 г., т.е. 1628 г. от Р.Х. В этот и последующие годы вплоть до 1652 г. «данные² и венечные пошлины платили» то «крестьянин Жеребцова Гришка Третьяков», то просто «человек Жеребцова». Самая же поздняя запись о церкви Преображения Спасова в Серапихе в этом же издании, очевидно, вынута из ревизской переписи, датируется 1723 г., и речь в ней идет не об уплате налогов, а о поименном списке духовенства и причетников этой церкви: «*поп Иван Елисейев, у него сын Михайло, у Михайла сын Никифор, дячок Андрей Михайлов, пономарь Петр Андреев, приходских 94 двора*»³.

Дьячок Андрей Михайлов, хотелось бы думать, не кто иной, как «наш» пра-пра-пра, в трех последующих переписях, II (1745), III (1762), IV (1782) значится крепостным д. Голдино Галицкого уезда Чухломской осады Серапионовой пустыни вотчины генерала Николая Григорьевича Жеребцова⁴. Вся его большая семья учтена в части ревизской сказки, озаглавленной «*Приписанные по желанию церковников от церкви Преображения Господня с. Серапиха*». Необходимо прибегнуть к законодательным актам Российской империи, чтобы разобраться, об одном ли и том же Андрее Михайлове идет речь в опубликованных в «Галичской десятине с пригороды» сведениях за 1723 г. и архивно-документальных источниках II, III, IV ревизий, и если об одном, то какие превратности заставили его перейти в податное сословие.

ВXVIII в., по традиции прежних времен, в духовное сословие можно было попасть двумя способами: через выборы прихожанами, причем до ревизии 1745 г. позволялось посвящать в сан и податных людей, и через наследственную передачу церковных должностей. Правительственные указы осуждали и первый, и второй варианты, но лучшего, то есть такого же не затратного для государственной казны, предложить не могли. В Духовном регламенте 1721 г. наследственная передача должностей в храмах была объявлена порочной. Но более поздние указы признали это явление жизненно необходимым для процесса подготовки священников и дьяконов через занятие детьми духовенства должностей дьячков и пономарей. В результате к церковным местам стали относиться как к собственности семьи и не только передавать по наследству, но и делать предметом сделок.

В 1723 г. Андрей Михайлов, учтенный в причетнической должности дьячка, относился к низшей степени клира. Его должность не входила в состав церковной иерархии, но обязывала знать грамоту и церковное служение: чтение и пение. Как и другие служители церкви, дьячки проходили посвящение, которое называлось *хиротесия*. Состоял ли он в родстве с перечисленными рядом с ним попом Иваном Елисеевым и его сыном Михаилом, неизвестно: текст можно трактовать как в пользу этого предположения, так и против. Но если учитывать наследственную преемственность церковников, то он вполне мог быть внуком попа Ивана Елисеева и соответственно сыном Михаила Иванова.

Также в пользу идентификации двух Андреев Михайловых, дьячка и крепостного, можно привести доводы, основанные на анализе состава семьи Степановых, учтенной в ревизии 1762 г. среди крепостных генерала Николая Григорьевича Жеребцова. В возрасте 77 лет **Андрей Михайлов** пишется во главе семьи, в которой есть два взрослых женатых сына, две дочери и двое внуков. Невольно обращается внимание на то, что оба сына крепостного Андрея Михайлова, Федор и Андрей, женаты первый на «*церковничьей дочери*», второй на «*дьяконовой дочери*».

Существовал негласный закон, поддерживающий так называемую кастовость духовного сословия, – закон о браках церковных сыновей на церковных дочерях. Церковному сыну, нарушившему такой закон и женившемуся на светской девице, приходилось иногда отказываться от возможности получить причтовое место. Еще трудней представить, чтобы девушка из духовного звания вышла замуж за крепостного.

О том, что церковь в Серапихе была под покровительством вотчинников Жеребцовых нам известно из патриарших книг XVII в., в которых писано, что церковные налоги в патриаршую казну доставляли «люди» г. Жеребцова. Во многих приходах существовала традиция обеспечения причта *ругою*, то есть землю от помещика. Скорее всего и положение Андрея Михайлова в вотчине Жеребцова было не совсем уж крепостное, а «особое» в ожидании вакансии. Вероятно, теплилась надежда на официальное возвращение в духовное сословие, если не у самого Андрея Михайлова, то у его сыновей.

А теперь пришла пора разобраться, как семьей Степановых было потеряно причтовое место. Череда указов, начиная с Духовного регламента 1721 г., привела к некоторым ограничениям деятельности церкви как института, захватившего, по мнению Петра I, излишне активные позиции в государстве. 10 августа 1722 г. по указу «О штате церковных служителей при приходских церквях и о положении излишних и безместных в подушный оклад»⁵ сократили разросшиеся штаты приходских церквей. Теперь на 100–150 дворов прихожан полагалось по 1 попу, а при каждом попе по 1 дьячку и 1 пономарю. «А лишним искать свободных мест». «Может священник сына своего, петь и честь (читать. – Л.П.) искусного, да только единого имети в дьячках или пономарях, а прочих отдавать к другим церквям или в иной честной жития промысел»⁶.

11 марта 1723 г. вышел указ «О незаписке священников и дьяконов в подушный оклад, но о положении в оный их детей и причетников, и о не позволении строить новые церкви»⁷. В результате «детей поповских и дьяконских, причетников самих с детьми» с этого времени стали писать в подушный оклад. Неподатными остались только священнослужители (священники и дьяконы). В указе от 12 ноября 1725 г. говорилось: «Церковников, кои остались за определением (т.е. за штатом) и приписаны по их желанию к помещикам и к деревням и положены в подушный оклад, из подушного оклада не выключать и брать с них подушные деньги. А ежели у них есть дети, которые с ними приписаны к подушному окладу, тем быть за помещиками, чтобы впредь архиереи таковых положенных в оклад в попы и дьяконы не посвящали и тем в сборе подушном помешательства не чинили»⁸.

Из приведенных выше законов становится ясно, что в промежутке между 1723 и 1745 гг. Андрей Михайлов вынужден был записаться в крепостное сословие, в каковом все семейство Степановых⁹ и учтено по ревизиям 1745, 1762, 1782, 1795 гг. в д. Голдино вотчины дворян Жеребцовых как «приписанные по желанию церковники Преображенской церкви с. Серапиха».

В 1803 г. чухломские владения генерал-майора Петра Николаевича Жеребцова по купчей достались помещице Екатерине Алексеевне Силиной и в ревизской сказке 1811 г. крестьяне д. Голдино учтены за новой госпожой. Незадолго до этого, в 1802 г., большая часть крестьян, и в том числе половина семьи Степановых, была

отпущена на волю последним владельцем из Жеребцовых – Петром Николаевичем. По Манифесту 1775 г. при получении *отпускной* разрешено было вольноотпущенным приписываться к сельским или городским сословиям. Это стало не только правом, но и обязанностью, которую необходимо было выполнить до проведения следующей ревизии.

Из-за отсутствия документальных источников мы точно не знаем, в какое сословие записались вольноотпущенные Степановы по выходе из крепостного состояния. Но то, что в документах середины XIX в. они активно упоминаются как мещане и купцы г. Чухломы и г. Санкт-Петербурга, говорит об их далеко не равнодушной и предпримчивой позиции к своему положению. Из наследственных дел известно, что они владели землей и домами в деревнях Фомино и Голдино Чухломского уезда Костромской губернии, купленных у помещика П. Лермонтова и чухломских мещанок Епифановых, а также двумя торговыми лавками, «состоящими первая в Ямском частном рынке под № 10, и вторая в Литейной частном рынке под № 24» города С.-Петербурга.

Примечания

- ¹ Галичская десятина с пригороды. Материалы для истории Костромской епархии. Кострома, 1895. С. 2.
- ² Данные – от слова «дань».
- ³ Галичская десятина с пригороды. С. 2.
- ⁴ Род Жеребцовых внесен во II часть (военные дворянские роды) родословной книги Российской империи. Известно, что братья Николая Григорьевича Жеребцова, Алексей и Петр Григорьевичи, были сенаторами при императрице Елизавете.
- ⁵ ПСЗ. I. Т. 6. 1722. № 4072. С. 756.
- ⁶ Там же. № 4022. С. 707.
- ⁷ Там же. Т. 7. 1723. № 4186. С. 32.
- ⁸ Там же. Т. 7, 1725. № 4802. С. 551.
- ⁹ Фамилия в данном случае употребляется условно. В указанных документах представители рода учтены бесфамильными по именам и отчествам, как было принято в учетных документах тех времен.

ИЗ ИСТОРИИ РОДА КАЙДАНОВЫХ–ОЛЬХИНЫХ

Kalinichev A.A. History of the new Russian aristocracy: Kaidanov-Olhins

Аннотация / Annotation

В статье исследуется история рода Кайдановых-Ольхиных – рода, явившегося ярким примером социальной мобильности представителей низших сословий разных национальностей: карелов, русских и украинцев. Представители рода получили потомственное дворянство, переходя от чина к чину в рамках петровской Табели о рангах. Октябрьская революция 1917 г. привела к эмиграции многих представителей этого рода.

The author studies the history of the Kaidanov-Olhins family – the family which became a bright example of the social mobility of the lower estates' representatives that were descended from different nationalities: Karelians, Russians and Ukrainians. They received a hereditary nobility through the Tables of ranks made by Peter I. The Russian October revolution led to emigration of several members of the family.

Ключевые слова / Keywords

Генеалогия, Кайданов, Ольхин, Ингерманландия, Белоостров, социальная мобильность, дворянство. Genealogy, Kaidanov, Olhin, Ingermanland, Valkeasaari, social mobility, geneology, nobles.

Е. Н. Кайданова скончалась 6 сентября 1861 г., а на следующий день ее завещание было вскрыто и вскоре вступило в силу¹. В соответствии с завещанием А.А. Ольхин и жена, а также дети покойного Н.А. Ольхина получали «в вечное и потомственное владение все движимое и недвижимое имение... в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском уезде»². В списке имущества кроме петербургского дома на Выборгской стороне значилась каменная кладовая в Гостином дворе «со всеми изделиями фабричными и заводскими в ней и другой лавке... нанимаемой для продажи бумаги хранящимися»³.

В завещании при описании Белоостровской и Кюлиятской вотчин, кроме всего прочего, сообщалось, что в них всего по 9-й народной переписи 1851 г. без детей числилось 1 747 душ м.п. и 1 980 душ ж.п. (всего 3 727 человек). Общая стоимость всего движимого и недвижимого имущества оценивалась Е.Н. Кайдановой при-

Окончание. Начало см.: Вестник архивиста. 2011. № 4.